

Каримова В.О.

Белорусский государственный университет, Минск

Науч. рук. – ст. преп. О.В. Занковец

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Юридические тексты, как и тексты другой направленности, обладают рядом особенностей. К лексическим особенностям стиля юридических документов относится использование терминов и терминологических сочетаний. Список юридических терминов огромен: *remedy* – ‘средство судебной защиты’, *deterrence* ‘средство удержания от совершения преступных действий посредством устрашения’, *indictment* ‘обвинительный акт’, *proxy* ‘доверенность’, *insolvent* ‘неплатежеспособный’ и др.

Для юридических документов характерно использование готовых штампов и клише: *bone of contention, in accordance with, all things considered, for the purposes of, when implementing, make an order, the court determines, cost and expenses, according to law* и др. Это обуславливается тем, что мысли в одинаковых ситуациях выражаются однотипно.

Помимо этого, для юридических документов характерно наличие сокращений, большинство из которых используется исключительно в юридических текстах и документах: *ALJ (Administrative Law Judge)* – ‘судья административного суда’; *USJC (United States Judicial Code)* – ‘кодекс законов США о судоустройстве’; *CtApp (Court Appeal)* – ‘апелляционный суд’ и т. д.

В юридических текстах активно используются латинские слова и выражения: *mensrea, staredecisis, defacto, interalia, per pro curationem* и др.

Важной характеристикой юридических документов является частое использование парных синонимов, например: *null and void, disputes and disagreements* и т. д.

В письменной и устной речи на юридические темы встречаются особые идиоматические выражения и фразеологические сочетания, которые редко употребляются в общелитературном языке: *to make default* – ‘не исполнять обязанности’; *Marshal of the Court* – ‘судебный исполнитель’ и т. д.

При переводе документов юридической направленности, необходимо уделять особое внимание переводу терминов, ведь каждая страна имеет свою правовую систему, соответствующую юридическую

терминологию и реалии. Данные различия приводят к тому, что в юридических текстах присутствует немало безэквивалентной терминологии. При переводе такого рода лексики фоновые знания в области юриспруденции просто необходимы. В качестве примера рассмотрим такое понятие как *venire*. В судебной сфере США данное понятие используется для обозначения категории лиц, имеющих право исполнять функции присяжных. При переводе данного понятия следует использовать описательный метод перевода. Безэквивалентную лексику на русский язык можно передать методом прямого включения, например *voir dire* – допрос присяжных для выявления их возможной предубежденности.

The prospective jurors are generally subject to further interrogation about their possible biases. This examination is known as voir dire. – ‘Предполагаемые присяжные обычно подвергаются дальнейшему допросу на предмет их возможной предубежденности. Эта процедура носит название **voir dire**’.

Следует учитывать, что в данном случае использование приема прямого включения возможно, т.к. смысл понятия очевиден из контекста. Однако контекст не всегда помогает уловить суть понятия. В таких случаях лучше использовать метод прямого включения дополнительно с описательным переводом либо просто описательный перевод.

You certainly can't learn how to conduct an effective jury voir dire simply by reading about it. – ‘Вы, конечно, не сможете узнать, как эффективно провести **процедуру допроса присяжных для выявления их возможной предубежденности**, просто читая о ней’.

Для передачи безэквивалентных терминов используется метод транскрипции и транслитерации (*solicitor* – ‘солиситор’; *barrister* – ‘барристер’), а также калькирование (*jurybox* – ‘скамья присяжных’).

Правильный выбор слова или словосочетания в переводе в первую очередь зависит от его смысловой и стилистической адекватности подлиннику. Это наглядно можно продемонстрировать на примере эквивалентных соответствий. Эквивалентами принято считать такие соответствия между словами двух языков, которые являются постоянными, равнозначными и, как правило, не зависящими от контекста. Например: *Mortgage* ‘ипотека’, *fraud* ‘мошенничество’, *revenue stamp* ‘гербовая марка’, *arbitration* ‘арбитраж’, *competent court* ‘компетентный суд’.

К эквивалентам можно причислить и латинские выражения, ставшие крылатыми во многих языках, в том числе в английском и русском. Например: *de facto* ‘де-факто’; *gratis* ‘безвозмездно’; *act*

prose ‘действовать от собственного имени’ (например, без представительства адвокатом); *juscivile* ‘гражданское право, закон’; *post-mortem* ‘после смерти’; *rescommunis* ‘общее имущество’; *ultravires* ‘вне компетенции’.

Приведем несколько примеров перевода аббревиатур в юридических документах: *CIF (cost, insurance, freight)* – ‘сиф’ (транскрипция); *COLA (cost-of-living allowance)* – ‘надбавка к заработной плате на дороговизну’ (описательный перевод). Способ создания нового русского сокращения используется только в тех случаях, когда «имеются достаточно обоснованные причины для отказа от изложенных выше способов передачи, и оно должно быть одобрено специалистами» [2, с. 148].

Перевод парных синонимов может вызвать трудности, ведь иногда один из синонимов опускается, а иногда на русский язык необходимо передать именно пару. При переводе парных синонимов прием опущения используется с целью устранения избыточных элементов оригинала. Например: *null and void* – ‘недействительный’. Однако не всегда стоит использовать прием опущения.

Для юридических документов в некоторой степени характерно использование фразеологических сочетаний. Фразеологические сочетания относятся к необразной фразеологии. Авторы книги «Непереводимое в переводе» С.И. Влахов и С.П. Флорин отмечают, что «необразная фразеология переводится обычно эквивалентами, не допуская большей частью калькирования» [1, с. 198]. Многие фразеологические сочетания переводятся одним словом. Например: *in cold blood* ‘хладнокровно, безжалостно’; *a knight of industry* ‘проходимец, мошенник’. Однако при переводе некоторых сочетаний переводчик должен использовать прием целостного переосмысления: *Caesar is wife* ‘человек, который должен быть вне подозрений’.

Исходя из вышесказанного, на лексическом уровне юридические документы характеризуется обилием специальной юридической терминологии и терминологических сочетаний, наличием аббревиатур, синонимичных пар, латинизмов, устаревших слов и фраз. Помимо этого, для юридических документов характерно использование готовых клише и штампов; это обуславливается тем, что мысли в одинаковых ситуациях выражаются однотипно. Каждый вид лексических единиц, характерных для юридических документов, имеет свои особенности перевода. Эквивалентная лексика имеет устоявшийся вариант перевода, соответствия являются постоянными, равнозначными и, как правило, не зависящими от контекста. Безэквивалентная лексика передается на

ПЯ транскрипцией, транслитерацией, калькированием, прямым включением либо описательным переводом.

Кроме того, для адекватного перевода юридических документов переводчик должен обладать не только навыками перевода, но и глубокими познаниями в юридической сфере, правовой системе не только своей страны, но и системе страны, с языка которой осуществляется перевод.

Литература

1. Влахов, С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
2. Паршин, А.В. Теория и практика перевода / А.В. Паршин. – М.: Русский язык, 2000. – 161 с.